

ПАЛЕОГРАФИЯ, КОДИКОЛОГИЯ, ДИПЛОМАТИКА

**Современный опыт исследования
греческих, латинских и славянских
рукописей и документов**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт всеобщей истории
Отдел «Специальные исторические дисциплины»
Центр «Палеография, кодикология, дипломатика»

**ПАЛЕОГРАФИЯ, КОДИКОЛОГИЯ,
ДИПЛОМАТИКА**

**Современный опыт исследования
греческих, латинских и славянских
рукописей и документов**

Материалы

**Международной научной конференции
в честь 75-летия
доктора исторических наук,
члена-корреспондента Афинской Академии**

Бориса Львовича Фонкича

Москва, 27-28 февраля 2013 г.

Москва
2013

УДК 94

ББК 63.3

П 14

Палеография, кодикология, дипломатика: Современный опыт исследования греческих, латинских и славянских рукописей и документов : Материалы Междунар. науч. конф. Москва, 27—28 февр. 2013 г. / Отв. ред. И. Г. Коновалова; сост. Д. Н. Рамазанова; Ин-т всеобщ. истории РАН. — М. : ИВИ, 2013. — 397 с.

Настоящий сборник содержит материалы (статьи, тезисы, аннотации докладов) Международной научной конференции, в рамках которых обсуждаются актуальные вопросы греческой, латинской, славянской и отчасти восточной палеографии, кодикологии и дипломатики. Конференция посвящена юбилею доктора исторических наук Бориса Львовича Фонкича, внесшего большой вклад в развитие этих дисциплин.

Редакционная коллегия: И. Г. Коновалова (отв. ред.),
Д. Н. Рамазанова (отв. секр.), Е. В. Казбекова

ISBN 978-5-94067-381-1

© Коллектив авторов, 2013

© Институт всеобщей истории РАН,
2013

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Антонец Е. В.</i> Рукописная традиция Лукреция в свете новых данных римской палеографии.....	7
<i>Бибииков М. В.</i> Древнерусские хождения и проскинитарий Акакия Критского.....	14
<i>Блескина О. Н.</i> Международный проект реконструкции библиотеки Залуских.....	17
<i>Бондач А. Г.</i> Новая коллекция греческих документов и автографы Евгения Вулгариса в фондах РГАДА.....	24
<i>Бруни А. М.</i> К сопоставительному изучению византийской и древнейшей славянской традиций Толкований Никиты Ираклийского к Словам Григория Богослова.....	29
<i>Васильева О. В.</i> В. В. Стасов и история изучения орнамента восточных рукописей Российской Национальной библиотеки.....	43
<i>Вознесенская И. А.</i> Список Пространной грамматики Лихудов из собрания Российской Национальной библиотеки	50
<i>Вольфиун Л. Б.</i> К истории пребывания Синайской Библии в Петербурге: новые материалы.....	61
<i>Ганина Н. А.</i> Фрагменты рукописей на переплетах книг в Научной библиотеке МГУ: к постановке проблемы.....	68
<i>Герд Л. А.</i> Восстановление византийских памятников Афин в XIX в. и деятельность Антонина Капустина....	72
<i>Грибов Ю. А.</i> Лицевой сборник конца XVII в. с Житием Василия Нового (РГБ. Ф. 218. № 1972): атрибуция памятника.....	78
<i>Добрынина Э. Н.</i> О термине «эмальерный стиль» в истории византийской книжной орнаментики X—XII вв....	83
<i>Елагина Н. А.</i> Средневековые французские рукописи Российской Национальной библиотеки и история их изучения.....	94
<i>Захарова А. В.</i> Миниатюры Евангелия А15 из Лавры св. Афанасия на Афоне в контексте византийского искусства комниновского периода.....	100
<i>Илькив-Свидницкий Н. М.</i> Палеографические особенности латинских документов Галичско-Волынского государства первой половины XIV в.....	101

Казбекова Е. В. Фрагмент «Декреталий Григория IX» в Российской Национальной библиотеке (Lat. F. v. II. № 24)	119
Калугин В. В. «Матерь русских подделок» («Требник 1329 г. митрополита Феогноста»).....	133
Карначев А. Е. Малоизвестные и «забытые» греческие рукописи библиотек Санкт-Петербурга.....	144
Карп С. Я. Рукописи Дидро в России: традиции и перспективы изучения.....	145
Каиштанов С. М., Столярова Л. В., Королева С. Ю. К истории русско-греческих отношений в XVI в.	147
Квливидзе Н. В. Егоровский сборник (РГБ. Ф.98. Собр. Е. Е. Егорова. № 1844): к вопросу об иконографических источниках миниатюр.....	167
Корогодина М. В. Неоконченное виленское издание Пандектов Никона Черногорца: история с продолжением..	170
Курьшиева М. А. Два «заказа» Василия Нофа: к датировке кодекса РНБ. Греч. 55 и идентификации кольца из Лувра ..	174
Логутова М. Г. Латинские рукописи религиозного содержания в Российской Национальной библиотеке	186
Мажуга В. И. Фрагменты рукописей с текстами Дигест и Кодекса Юстиниана в собраниях Санкт-Петербурга.....	198
Малов В. Н. Орлеанские грамоты в Отделе письменных источников ГИМ.....	199
Медведев И. П. Одна несбывшаяся мечта – статья палеографом.....	202
Мефодьева В. С. О некоторых технологических особенностях исполнения текста и живописного декора греческой Псалтири следованной X в. (РГБ. Ф. 201. № 18.2)	207
Мокрецова И. П. Средневековые «макулатурные» листы с миниатюрами на крышках поздних переплетов (по материалам собрания Научной библиотеки МГУ).....	209
Морозов Д. А. Подделки арабографичных рукописей.....	211
Морозова Е. И. Кодикология и декорация Служебной Минеи на август конца XI — начала XII вв. (РГАДА. Ф. 381. № 125). Исследование в процессе реставрации.....	220

<i>Мошкова Л. В.</i> «Белые пятна» русской палеографии....	232
<i>Наумова М. М.</i> Сравнительные исследования техники живописи миниатюр двух рукописей: Евангелие Хитрово (РГБ. Ф. 304. III. № 3/М 8657) и Морозовское Евангелие (ГММК. Кн. 34. № 11056ОП).....	241
<i>Опарина Т. А.</i> Личный архив Мануила Филаденского: проблемы поиска автографа.....	242
<i>Орецкая И. А.</i> Художественные особенности миниатюр рукописи Деяний и Посланий апостолов (ГИМ. Муз. 3648).....	244
<i>Попова О. С.</i> Перемены в византийском искусстве после Македонского ренессанса.....	246
<i>Пуцко В. Г.</i> Орнамент в художественном оформлении византийских рукописей: эволюция типологии и стиля.....	259
<i>Рамазанова Д. Н.</i> Неизвестные греческие рукописи круга учеников Лихудов (по материалам Национальной библиотеки Греции и Библиотеки Румынской Академии наук).....	268
<i>Саминский А. Л.</i> Византийские редакции таблиц канонов Евсевия Кесарийского. Версия Евангелия из Австрийской Национальной библиотеки в Suppl. gr. 50*.....	279
<i>Серебрякова Е. И.</i> К вопросу о псковском происхождении группы иллюминированных рукописей XVI в. из собрания Отдела рукописей ГИМ.....	293
<i>Синицына Н. В.</i> К вопросу о судах над Максимом Греком	299
<i>Сиренов А. В.</i> Труды А. И. Ермолаева по изучению таинописи древнерусских рукописей.....	304
<i>Станина О. И.</i> Латинский список «Сатир» Ювенала и Флакка (РГБ. Ф. 256. № 747) как образец книжного искусства Италии на рубеже XV—XVI вв.....	316
<i>Турилов А. А.</i> «Революции» в истории славянской письменности и проблемы эффективности палеографического метода.....	319
<i>Тюрина Г. А.</i> Оскар фон Гебхардт и его работа по изучению греческих рукописей московских собраний.....	326
<i>Уханова Е. В.</i> Саввина книга: отношение древнерусского писца к южнославянскому оригиналу.....	333

<i>Чернухин Е. К.</i> Караманлийские рукописи в Украине: опыт палеографического, кодикологического и культурологического исследования.....	341
<i>Шевченко Е. Э.</i> Исаак Бирев (Собака) – профессиональный книгописец первой половины XVI в.	350
<i>Шульгина Э. В.</i> К истории Сборника Син. № 216, созданного во Владимирском Богородицком Сырковом монастыре.....	362
<i>Шустова Ю. Э.</i> Владимир Милькович и публикация актов Львовского Успенского братства в 1892—1896 гг.: к истории издания «Monumenta Confraternitatis Stauropigianae Leopoliensis» (по документам архива Ставропигийского института во Львове).....	368
<i>Яковлева А. И.</i> Синодик Успенского собора.....	384

К СОПОСТАВИТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ ВИЗАНТИЙСКОЙ И ДРЕВНЕЙШЕЙ СЛАВЯНСКОЙ ТРАДИЦИЙ ТОЛКОВАНИЙ НИКИТЫ ИРАКЛИЙСКОГО К СЛОВАМ ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА

На нашей конференции обсуждаются вопросы, связанные с современным опытом исследования греческого, латинского и славянского рукописного наследия, с сопоставительным изучением рукописных книг и документов, а также каталогизацией разноязычных памятников древней письменности. Значение и перспективы применения палеографических и кодикологических методов, которые являются основой филологической и исторической науки XXI в.¹, особенно очевидны при изучении рукописных традиций патристического содержания, которые отличаются обилием и многообразием источников, написанных не только на греческом, но и на разных языках Христианского Востока. Эти тексты, возникшие в поздней античности, претерпели значительные модификации на протяжении средних веков как с точки зрения внешних, так и внутренних по отношению к тексту аспектов.

Автор этих строк на протяжении последних 12 лет занимается на палеографическом, кодикологическом и текстологическом изучением греческого и древнеславянского корпуса Слов Григория Назианзина. Публикация двух монографий² и ряда ста-

¹ См.: *Фонкич Б.Л.* 1) О современных методах исследования греческих и русских документов XVII века. Критические заметки. М., 2012; 2). О датировке греческих минускульных рукописей IX в. // *Хризограф*, 3, 2009. С. 30—41; 3). Греческая палеография среди специальных дисциплин в конце XX столетия // *Фонкич Б.Л.* Греческие рукописи европейских собраний. М., 1999. С. 9—17; 4) К вопросу о датировке греческих маюскульных рукописей IV—X веков (предварительные наблюдения) // *Синайский кодекс и памятники древней христианской письменности: традиции и инновации в современных исследованиях.* СПб., 2012. С. 89—97.

² *Бруни А. М.* Теологос. Древнеславянские кодексы Слов Григория Назианзина и их византийские прототипы (= *Россия и Христианский Восток. Библиотека*, 6). М.; СПб., 2004; *Он же.* Византийская традиция и старославянский перевод Слов Григория Назианзина. Том I (= *Россия и Христианский Восток. Библиотека*, 9). М., 2010.

тей³ позволила изменить наши представления об истории текста великого каппадокийского писателя с эпохи создания его сочинений до конца XI в. Среди полученных результатов очень важным является раскрытие значения древнеславянской версии для истории греческого оригинала. Данная переводная традиция, которую раньше ученые считали второстепенной по отношению к остальным версиям, сегодня стала актуальным и перспективным направлением исследования, все более привлекающим внимание специалистов, в том числе патрологов и лингвистов⁴. Впервые осуществленное критическое издание

³ *Bruni A. M.*: (a) La tradizione slava antica della «Vita di S. Gregorio il Teologo» (BHG 723): fonti manoscritte e versioni del testo // *Ricerche Slavistiche*, N.S. 9 (LV), 2011. P. 35—54; (б) Хиландарские и Ярославские рукописи Слов Григория Назианзина // *Монфокоп. Исследования по палеографии, кодикологии, дипломатике*. Т. 2, М. 2013, (в печати); (в) Textual problems of the Old Bulgarian version of the Homilies of Gregory of Nazianzos // *Кирило-Методиевски Студии*, Кн. 17. София, 2007. С. 79—97; (г) Il segno marginale heliakon nel più antico manoscritto slavo delle Orazioni di Gregorio di Nazianzo (Petrop. RNB Q.п. I. 16, XI sec.) // *Монфокоп. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике*, 1. М., 2007. С. 423—429; (д) Sulla datazione del codice Vat.gr. 460 delle Orazioni di Gregorio di Nazianzo // *Хризграф*. 2. М., 2005. С. 27—32.

⁴ После работ И. И. Срезневского и А. С. Будиловича (см.: *Срезневский И. И.* Слова Григория Богослова // *Известия ОРЯС*. 2. 1853. С. 247—255; 3. 1854. С. 27—38; 4. 1855. С. 294—312; *Будилович А.С.* Исследование языка древнеславянского перевода XIII слов Григория Богослова по рукописи Императорской Публичной Библиотеки XI в. СПб., 1871; *Он же.* XIII слов Григория Богослова в древнеславянском переводе по рукописи Императорской Публичной Библиотеки XI века. СПб., 1875) славянская версия Слов Григория Богослова оставалась фактически вне внимания ученых до начала XXI в. Несомненно, на данное обстоятельство повлияли негативные оценки самого А. С. Будиловича, а также мнение, высказанное Ф. Томсоном в 1983 г. (см.: *Thomson F. J.* The Works of Saint Gregory of Nazianzus in Slavonic // *II. Symposium Nazianzenum. Paderborn-München-Wien-Zürich, 1983 (Studien zur Geschichte und Kultur des Altertums, N.F., 2. Reihe: Forschungen zu Gregor von Nazianz. Band 2)*. P. 119—125). На наш взгляд, пренебрежение этой традицией было вызвано, прежде всего, неадекватным методологическим подходом к славянским источникам. Оторванное рассмотрение славянского материала не просто от греческого, а также от восточно-христианского являлось основной причиной недооценки этой традиции со стороны специалистов (см.: *Бруни А. М.* Византийская традиция... С. 116—131).

старославянского корпуса является наиболее значительным итогом проделанных нами многолетних изысканий⁵.

Работа над палеографическим и текстологическим изучением корпуса Григория Богослова активно продолжается. Помимо публикации остальных текстов старославянского перевода Слов, автор этого доклада занимается изданием греческого текста и древнейшей славянской версии Толкований Никиты Ираклийского к 16 Словам Григория Богослова (*далее* — ТНИ), а также древнеславянских переводов Жития Григория Богослова (*далее* — ЖГБ). В нашей первой монографии, посвященной традиции Слов Григория Богослова, мы заложили основу изучения ТНИ как на греческом, так и на славянском. Тем не менее, эта традиция остается еще мало изученной. Здесь хотелось бы обсудить некоторые вопросы, связанные с проблемами и перспективами сопоставительного изучения греческой традиции и древнейшего славянского перевода ТНИ.

Литературное творчество Никиты Ираклийского относится к последней трети XI — первым десятилетиям XII в. Помимо Толкований к Григорию⁶, он создал ряд других сочинений таких, как катены на Евангелие от Луки⁷ и несколько грамматических трактатов⁸. Биографические сведения о личности Никиты

⁵ За эти годы было необходимо не только подготовить инвентарь, опись, каталог, но и детально изучить большое количество рукописного материала, хранящегося в разных библиотеках и архивах России и европейских стран, а также проделать ручной набор текстов на электронные носители и заняться колляцией разных списков, написанных на греческом, славянском и восточнохристианских языках. Анализ этого материала не представляется возможным без сравнительного, междисциплинарного подхода к изучению всех имеющихся традиций, оригинальной и переводных. Руководствуясь компаративным методом, удалось найти объяснения многим особенностям славянского и греческого материала, а также установить текстологическое развитие традиции (см. выше, прим. 2—3).

⁶ См.: *Sajdak J.* *Historia critica scoliastarum et commentatorum Orationum Gregorii Nazianzeni* (Meletemata Patristica, I). Cracoviae, 1914. P. 120—167.

⁷ См.: *Sickenberger J.* *Die Lukaskatene des Niketas von Herakleia* // *Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur*. N.F. B. 7 (= 22), Heft 4. 1902. S. 23—28.

⁸ Список произведений Никиты см. в: *Browning R.* *The Patriarchal School at Constantinople in the Twelfth Century* // *Byzantion*. 38. 1963/1. P.15—16; *Beck H. G.* *Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich*. B. 1. München, 1959. S. 651—653.

довольно малочисленны. В основном они сводятся к информации, содержащейся в надписаниях к его сочинениям, помещённых в рукописях. Византийский писатель часто упоминается в кодексах как племянник серрского митрополита (ὁ τοῦ Σερρῶν), под покровительством которого он, по-видимому, был введен в церковную среду. Как кажется, он служил в качестве διδάσκαλος τοῦ Εὐαγγελίου в Великой Церкви в Константинополе. Должность σκευοφύλαξ, скорее всего, приписана ему без оснований⁹.

Год назначения на пост митрополита Ираклии неизвестен. Тем не менее, можно предположить, что это событие имело место не ранее мая 1117 г., поскольку в древнейшей датированной рукописи его *Толкований на Евангелие от Луки*, — кодексе *Vat.gr.* 1611, написанном между 11 июня 1116 и 19 мая 1117 г.¹⁰, писец постоянно упоминает автора как диакона и учителя Великой Церкви¹¹. В этом качестве к нему обращается также охридский митрополит Феофилакт¹² в своих посланиях, написанных, по-видимому, еще до конца XI в.¹³. На сегодняшний

⁹ *Darrouzès J.* Notes de littérature et de critique // *Revue des Études Byzantines*. 18. 1960. P. 179—184.

¹⁰ О палеографии памятника см.: *Lucà S.* Rossano, il Patir e lo stile rossanese. Note per uno studio codicologico-paleografico e storico-culturale // *Rivista di Studi Bizantini e Neoellenici*. N.S. 22—23 (1985—1986). P. 93—170 (P.107, n. 65); *Irigoin J.* Pour un bon usage des abréviations: le cas du Vaticanus graecus 1611 et du Barocci 50 // *Scriptorium*, 48, 1994. P. 3—11.

¹¹ *Darrouzès J.* Documents inédits d'ecclésiologie byzantine (= *Archives de l'Orient Chrétien*, t. 10). Paris, 1966, P. 56—57; *Joannou P.* Le sort des évêques hérétiques réconciliés. Un discours inédit de Nicéas de Serres contre Eustrate de Nicée // *Byzantion*. 28. 1958. P.1—30.

¹² О биографии Феофилакта Охридского, родившегося между 1040—1060 гг. и умершего не раньше 1108 г. (скорее всего во втором десятилетии XII в.) см.: *Katičić R.* Βιογραφικά περὶ Θεοφυλάκτου ἀρχιεπισκόπου Ἀχρίδος // *ΕΕΒΣ*. Т. 30. 1960—1961. Σ. 364—385; *Gautier P.* L'épiscopat de Théophylacte Nephaisistos archevêque de Bulgarie // *RÉB*. Vol. 21. 1963. P. 159—178; *Théophylacte d'Achrida.* Discours, traités, poésies. Introduction, texte, traduction et notes P. Gautier (*Corpus fontium historiae Byzantinae* = *CFHB*. Vol. XVI. 1). Thessaloniques, 1980; *Флоря Б. Н.* Пространное житие Климента Охридского и его автор // *Флоря Б. Н., Турилов А. А., Иванов С. А.* Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб., 2000. С. 28—32.

¹³ *Théophylacte d'Achrida.* Lettres. Introduction, texte, traduction et notes P. Gautier (*CFHB*. Vol. XVI. 2). Thessaloniques, 1986. P. 94—97, 150—151, 378—381, 470—471.

день не установлено, когда именно Никита сочинил свои комментарии к Григорию. Скорее всего, создание ТНИ относится к периоду, предшествующему его назначению митрополитом, так как в надписаниях к комментариям он именуется не только в этом статусе, но также как диакон и учитель Великой Церкви¹⁴. Несомненно, его экзегетический труд получил распространение за пределами византийской столицы довольно быстро. Об этом свидетельствует древнейшая датированная рукопись этих сочинений, кодекс *Vat. Palat. gr. 24*, 1144 г., изготовленный в Южной Италии¹⁵.

За исключением издания Х. Ф. Маттеи 1780 г. небольших комментариев к Словам 1 и 11¹⁶, а также латинского перевода И. Биллиуса (1569 г.) толкований к нескольким гомилиям (38, 39, 40, 41, 44, 45), не существует публикации греческого текста, подготовленной хотя бы по одному списку. Все остается в рукописях. Поэтому сейчас невозможно получить представление о текстологическом развитии ТНИ. Первой задачей в изучении греческой традиции ТНИ являлось определение количества списков, содержащих эти произведения. В целом из объемного корпуса литургической коллекции 16 Слов (355 кодексов) нам удалось выделить 111 рукописей, относящихся к XII—XVI вв., содержащих ТНИ в чистом виде. Датированных рукописей ТНИ оказалось немного: их всего — 15. Одна относится к XI, 6 — к XIII, 6 — к XIV, 2 — к XVI вв. Остальные 96, которые нужно датировать с помощью палеографического анализа, можно отнести к XII—XVI вв. Второй задачей являлось установление подлинности тех или иных предисловий к толкованиям, текст которых был нами издан. В третьих, было необходимо выделить те греческие источники, которые по внешним параметрам имеют определенные структурные сходства со славянскими кодексами¹⁷.

Греческие рукописи ТНИ остаются неизученными не только с точки зрения текстологии, но и палеографии. Данное обстоятельство позволяет обратиться к материалу с чистого листа,

¹⁴ Бруни А. М. Теологос... С. 199.

¹⁵ Там же. С. 196—197.

¹⁶ *Matthaei Ch. F. S. Gregorii Nazianzeni binae orationes graece et latine. Varias lectiones, commentarium duplicem et scholia nunquam antea edita ex codd. mss. bibliothecarum SS. Synodi Mosquensis[...]. Mosquae, 1780* (переиздано в: РГ, т. 36, 943-984).

¹⁷ Бруни А. М. Теологос... С. 122—124, 192—201.

без предвзятых, устоявшихся взглядов, как было в случае с более ранними этапами истории традиции¹⁸. Проведенное палеографическое и текстологическое изучение как *Полной*, так и древнейшей *Литургической коллекции* Слов Григория Назианзина предоставило нам информацию о состоянии и развитии рукописной традиции с поздней античности до конца XI в. Поэтому мы сегодня получили новые сведения об истории корпуса накануне создания ТНИ.

Располагая столь важной предпосылкой для дальнейшей работы, мы можем теперь приступать к анализу последующих этапов развития традиции, совпадающих с периодом появления ТНИ в византийской письменности (рубеж XI—XII или начало XII в.). В первую очередь, нужно учесть, что греческие рукописи ТНИ являются почти современными эпохе создания текстов. Это не кодексы, написанные спустя нескольких столетий после жизни автора. Следовательно, при условии взвешенного интегрированного текстологического и палеографического изучения источников существует возможность фактически *дотронуться руками* до древнейших фаз развития этих сочинений. Безусловно, мы еще не знаем, каковы были механизмы фиксации текста ТНИ в письменном виде на начальных этапах его жизни на греческой почве. Нам также неизвестно, писал ли Никита свои произведения собственноручно или диктовал своим помощникам. В настоящее время мы также не обладаем информацией о том, участвовал ли он сам в распространении текста или, напротив, издание его комментариев было подготовлено лишь после его кончины.

Тем не менее, опыт изучения этой традиции в целом подсказывает, что палеографическое изучение рукописей ТНИ может оказаться решающим для установления ключевых аспектов в истории текста, как это было в случае более древних сборников Григория Богослова¹⁹. Следовательно, в дальнейшей работе, посвященной греческой традиции ТНИ, необходимо заняться не только текстологией многочисленных манускриптов этих сочинений, но и их палеографическим и кодикологическим изучением.

Каталогизация дошедших славянских списков сборника 16 Слов позволила уточнить существование двух версий ТНИ, которые мы условно обозначили как перевод *Slav. 1* и перевод

¹⁸ Там же. С. 89-118; Бруни А.М. Византийская традиция... С. 8-114.

¹⁹ Там же.

Slav.2. Первый засвидетельствован исключительно в восточно-славянских списках XIV—XVIII вв., а второй сохранился как в древнерусских, так и в болгаро-молдавских и сербских кодексах XIV—XVII вв.²⁰ При сопоставлении двух версий видно, что вторая пространнее первой. Скорее всего, два славянских перевода имели разные прототипы. Второе главное отличие между коллекциями *Slav.1* и *Slav.2* (во всех изводах) заключается в том, что в некоторых восточнославянских кодексах древнейшего перевода XIV—XVII вв., при полном своде толкований, засвидетельствован лишь частичный состав предисловий Никиты Ираклийского, в то время как списки, содержащие вторую южнославянскую версию, характеризуются наличием всех текстов²¹.

ТНИ типа *Slav.1* сохранились в полном виде в 4 пергаменных кодексах XIV в.²² и в 10 бумажных рукописях XV—XVII вв.²³ Ещё 26 рукописей содержат только вторую половину коллекции ТНИ в старом переводе (так называемые кодексы типа *Slav.2+Slav.1*)²⁴. Последний сборник, по-видимому, является результатом объединения в одну рукопись двух томов, принадлежащих к разным версиям, старой и новой. На это указывают сохранившиеся три списка второго тома в переводе *Slav.1*²⁵. Две рукописи содержат лишь отдельные ТНИ в старой версии²⁶.

Древнейший славянский корпус Слов Григория Богослова создавался на глаголице в Восточной Болгарии с конца IX до первой трети X вв.²⁷ Следовательно, он появился лишь спустя

²⁰ В нашем каталоге славянских рукописей Григория Назианзина четко отделяются списки, сохранившие древний перевод ТНИ, от тех, которые содержат второй южнославянский перевод конца XIV в. (см.: *Бруни А. М. Теологос...* С. 119—191). Проведенная работа за последние годы позволила уточнить содержание других списков, таких, как Хиландарские и Ярославские, которые прежде нам не были доступны (см.: *Бруни А. М. Хиландарские и Ярославские рукописи...*).

²¹ *Бруни А. М. Теологос...* С. 142, 145, 200—201, 206—230.

²² Там же. С. 138—139 (№ 14—16), 182 (№ 113).

²³ Там же. С. 140—145 (№ 17—23), 185 (№ 118), 188 (№ 124); *Бруни А. М. Хиландарские и Ярославские рукописи...* (ЯГМЗ инв. 15473 = 2 (32), 1407—1410 гг.).

²⁴ *Бруни А. М. Теологос...* С.152-160 (№ 30, 32, 33, 35-53); 186-188 (№. 119, 120, 122, 123).

²⁵ Там же. С. 173—175 (№ 90, 94, 95).

²⁶ Там же. С. 153, 187 (№ 34, 121).

²⁷ *Бруни А.М. Византийская традиция...* С. 116—131

несколько столетий после возникновения своего оригинала (IV в.). Славянская версия ТНИ, напротив, появилась, по-видимому, не намного позднее создания греческого текста. Хотя текстологического анализа материала проведено еще не было, тем не менее существует возможность приблизительно установить хронологические рамки появления древнейшего славянского перевода ТНИ.

В древнейших русских пергаменных списках (LMSQ²⁸), содержащих текст *Slav.1*, за одним исключением, не сохранились предисловия Никиты²⁹. Следовательно, не имея в распоряжении ни надписаний, ни титулов, мы не знаем, в каком качестве автор комментариев упоминался в греческом источнике, ставшим прототипом славянской версии *Slav.1*. В древнейшем сохранившемся надписании в бумажной рукописи J начала XV в. автор представлен как *епископ Ираклийский* (л. 1)³⁰. В списке K конца того же столетия Никита указан как *архиепископ Ираклийский* (л. 1)³¹. Следует отметить, что в остальных памятниках рукописной традиции Никита не упоминается в качестве диакона или учителя Великой Церкви, как читаем в некоторых греческих рукописях. В настоящее время трудно окончательно сказать, восходят ли титулы в двух упомянутых рукописях XV в. к протографу славянского сборника ТНИ *Slav.1* или, напротив, они являются результатом более поздней контаминации с коллекцией *Slav.2*. Тем не менее, если допустить, на основе тесной текстологической связи, существующей между рукописями JK и LMSQ, что надписания оригинальны, то можно выдвинуть осторожное предположение о том, что славянский перевод возник не раньше 1117 г., когда писатель был назначен митрополитом.

Что касается *terminus ante quem* появления ТНИ в древнеславянской письменности, то здесь труднее установить условную дату. В нашем распоряжении имеются следующие данные.

1. В начале XX в. В. П. Виноградов указал на существующие параллелизмы между славянской традицией Григория Богослова и *Словом на Новую Неделю* Кирилла Туровского (1130—1182)³².

²⁸ Обозначение списков латинскими литерами см.: Там же. С. 117.

²⁹ Бруни А.М. Теологос...С. 138—142, 182.

³⁰ Бруни А.М. Хиландарские и Ярославские рукописи...

³¹ Бруни А.М. Теологос...С. 143.

³² Виноградов В. П. Уставные чтения. Сергиев Посад, 1915. Вып. 3. С. 114—115.

Церковный писатель XII в. пользовался старославянским текстом Слова XLIV, как свидетельствует знаменитое описание весны³³. Тем не менее, невозможно доказать, что он был знаком и с ТНИ, так как в его произведении не обнаруживаем дословных цитат из этого сочинения, а лишь близкие по содержанию фрагменты³⁴.

2. Н. В. Поньрко обратила внимание на то, что в *Послании к пресвитеру Фоме* (далее — ПФ) Климента Смолятича († после 1164 г.)³⁵, время написания которого относят к периоду между 1147 и 1154 гг.³⁶, очень ярко выражена тема Григория Богослова. Несмотря на то, что в ПФ отсутствуют прямые цитаты из комментариев византийского писателя, исследовательница предполагает, что ряд выражений русского митрополита якобы указывает на то, что он был хорошо знаком с ТНИ³⁷. Согласно ее предположению, перевод ТНИ был сделан в окружении митропо-

³³ Сухомлинов М. И. Исследования по древней русской литературе // Сборник ОРЯС. 85. 1908. С. 303—308; Никольская А. Б. К вопросу о пейзаже в древнерусской литературе (Несколько описаний весны) // Сборник статей в честь академика А. И. Соболевского // Сборник ОРЯС. 101. № 3, 1928. С. 433—439; Vaillant A. Cyrille de Turov et Grégoire de Nazianze // Revue des Etudes Slaves. 26. 1950. P. 34—50; Бегунов Ю. К. Три описания весны (Григорий Назианзин, Кирилл Туровский, Лев Аникита Филолог) // Сборник истории књижевности. Отдельење језика и књижевности. 10. 1976. С. 269—281.

³⁴ Тексты см.: Еремин И. П. Литературное наследие Кирилла Туровского // ТОДРЛ. 13. 1957. С. 415—416.

³⁵ Текст неоднократно публиковался: Лопарев Хр. Послание митрополита Климента к смоленскому пресвитеру Фоме: неизданный памятник литературы XII в. СПб., 1892; Никольский Н. К. О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XI в. СПб., 1892; Поньрко Н. В. Эпистолярное наследие Древней Руси XI—XIII вв. (исследования, тексты, переводы). СПб., 1992. С. 124—135.

³⁶ Поньрко Н. В. Эпистолярное наследие... С. 97.

³⁷ Как отмечает Н. В. Поньрко (Эпистолярное наследие... С. 107—108), ни один, однако, из комментариев Климента «текстуально не совпадает с толкованиями Никиты Ираклийского, но в их основе лежит общий с этими толкованиями смысл. Толкования Климента Смолятича либо перепевают, либо развивают темы, поднятые Никитой Ираклийским. Тексты Никиты Ираклийского выглядят базой для толкований Климента; иногда только они объясняют нам не вполне ясные аллегории Климента»

лита Климента Смолятича, возможно, при его непосредственном участии³⁸.

3. Дословные цитаты из ТНИ содержатся на лл. 144—146 и 174об. — 175 пергаменного Изборника РНБ Q.п.I.18. начала XIII в. (далее — ИЗБ)³⁹, а также в другом произведении древнерусской литературы, известном под названием *Словеса избранная яже суть толковая*⁴⁰ (далее — СИ). Текстология этих двух памятников тесно связана с ПФ: по всей видимости, либо первые являются источниками последнего, либо все три памятника восходят к единому источнику⁴¹.

Аргументы, приведенные Н. В. Поньрко в поддержку гипотезы о якобы существующей текстологической связи между славянской традицией литургической коллекции 16 Слов и ПФ, не могут быть приняты. Особое недоумение вызывает рассмотрение пассажа ПФ, касающегося морского путешествия Григория Богослова. Исследовательница считает, что здесь имеется «прямая текстуальная переключка текста Послания с текстом Жития Григория Богослова» и, в поддержку своей гипотезы, приводит параллели текста ЖГБ по рукописи 16 Слов РНБ, Сол. 95/95, нач. XVI в.⁴² Тем не менее, данный список, хотя в основном и принадлежит к типу *Slav.1* литургической коллекции Григория Богослова, содержит также тексты в новом переводе *Slav. 2*, датированном XIV в. Здесь к среднеболгарской версии восходят

³⁸ Поньрко Н. В. Был ли Климент Смолятич создателем первого славянского перевода Толкований Никиты Ираклийского на 16 Слов Григория Богослова // ТОДРЛ. 59. 2008. С. 133—143.

³⁹ См.: Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР XI—XIII вв. М., 1984. С. 278—279; *Wątróbska H.* The Izbornik of the XIIIth Century: cod. Leningrad, GPB, Q.п.I.18 // *Polata knigopisnaja*. 19—20. 1987.

⁴⁰ Никольский Н. К. О литературных трудах... С. 166—167; Поньрко Н. В. Эпистолярное наследие... С. 105.

⁴¹ См.: Никольский Н. К. О литературных трудах... С. 161—199; Истрин В. М. Замечания о составе Толковой Палеи. IV. Книга Каафъ // СОРЯС. Т. 65. 1899. С. 35—95 (47—48). Согласно предположениям Н. В. Поньрко, взаимоотношение текстов является обратным: ИЗБ и СИ восходят к ПФ (Поньрко Н. В. Эпистолярное наследие... С. 94—148). Против концепции о первичности текста ПФ дополнительные аргументы в наше время привел Иткин (Иткин В. В. Толкования Афанасия мниха и Послание Климента Смолятича в древнерусских рукописных сборниках // Книга и литература в культурном контексте. К 35-летию археографии в Сибири. Новосибирск, 2003. С. 91—109).

⁴² Поньрко Н. В. Был ли Климент Смолятич... С. 138.

как раз не только Слова 1, 45, 16 и к ним соответствующие ТНИ⁴³, но и сам текст ЖГБ (Л. 682об. —717)⁴⁴, т.е. предполагаемый источник Климента Смолятича. Ясно, что текстологические выводы Н. В. Поньрко основаны на анахронистическом понимании материала, ибо текст ЖГБ в рукописи Соловецкого собрания был создан как минимум спустя два столетия после создания ПФ⁴⁵. Поэтому, если даже допустить, что Климент мог читать ЖГБ, то ему мог быть доступен только древний перевод *Slav.1*, в котором, в любом случае, тоже не обнаруживаем никакой текстологической связи с ПФ. Пассаж о морском путешествии Григория в ПФ на самом деле заимствован либо из ИЗБ, где он имеется на л. 166—167 об., либо из общего с ним источника, как показывает его включение в другие вопросо-ответные сборники (см.: Новосибирский список собр. М. Н. Тихомирова. № 397. сер. XV в.; далее — Т)⁴⁶.

К традиции, не имеющей отношения к славянскому переводу ТНИ, относятся и два остальных пассажа, упомянутых Н. В. Поньрко⁴⁷. Первый — эпизод о евангельских самарянке и о расслабленном у купели Вифезда, который имеется не только в ИЗБ (л. 175об. —176), но и в известном апокрифе, в т.н. *Вопросах Иоанна Богослова Аврааму на горе Елеонской*⁴⁸. Он сохранился также в Т, где он тоже приписывается Никите Ираклийскому (л. 129 об. —130)⁴⁹, что и служит доказательством того, что перед нами — не авторская выписка Климента-читателя Никиты Ираклийского, а цитата компилятивного происхождения, восходящая к вопросо-ответным источникам. Фрагмент, где говорится о том, что Григорий якобы в глубокой старости сочинил 16 Слов⁵⁰, тоже засвидетельствован в ИЗБ (л. 167 об.).

Итак, можно прийти к заключению о том, что тема Григория Богослова в ПФ не имеет отношения к славянской традиции ТНИ и ЖГБ. По-видимому, ее корни нужно искать в других традициях, скорее всего — в вопросо-ответной литературе,

⁴³ Бруни А. М. Теологос... С. 187.

⁴⁴ Bруни А. М. La tradizione slava antica della «Vita di S. Gregorio il Teologo»...P. 39.

⁴⁵ Ibid. P. 53—54.

⁴⁶ Иткин В.В. Толкования Афанасия мниха...С. 91—109.

⁴⁷ Поньрко Н. В. Был ли Климент Смолятич... С. 135.

⁴⁸ Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания о Новозаветных лицах и событиях по рукописям Соловецкой библиотеки // СОРЯС 52/4. СПб., 1890. С. 322.

⁴⁹ Иткин В. В. Толкования Афанасия мниха...С. 91—109.

⁵⁰ Поньрко Н. В. Был ли Климент Смолятич... С. 139.

распространённой в первой половине — середине XII в. Включение цитат из ТНИ в такие компиляции, как ИЗБ и СИ, является единственным текстологическим материалом в нашем распоряжении для спекуляций относительно времени появления первого славянского перевода ТНИ. Поскольку ИЗБ датируется началом XIII в. и, в своей основной части, представляет собой копию более древнего антиграфа⁵¹, вряд ли можно сомневаться в том, что перевод ТНИ существовал по крайней мере уже на рубеже XII—XIII вв. С связи с тем, что прямые цитаты из ТНИ, имеющиеся в ИЗБ и СИ, отсутствуют в ПФ, мы не можем считать время создания ПФ *terminus ante quem* для возникновения древнейшей версии Slav.1 ТНИ. Тем не менее, в принципе, не существует непреодолимых препятствий для датировки перевода ТНИ первой половиной XII в. Однако, из-за невозможности доказать, что в источнике, общем для ПФ, ИЗБ и СИ, уже имелись фрагменты ТНИ, мы обязаны пока воздержаться от выводов, направленных на сужение датировки.

К сказанному нужно добавить еще следующее. Вся дискуссия вокруг авторства Климента, которая велась до этого, состояла в полном отрыве не только от текстологического, но и от лингвистического изучения славянского материала. Дело в том, что древнерусское происхождение древнейшего перевода ТНИ еще предстоит доказать⁵². В действительности, вопрос о том, к какой литературной школе восходит древнейший славянский перевод ТНИ, южнославянской⁵³ или восточнославянской⁵⁴, оста-

⁵¹ *Wątróbska H.* The Izbornik...P. ii.

⁵² Гипотеза о древнерусском происхождении древнейшего славянского перевода ТНИ восходит к А. И. Соболевскому, который в свое время включил этот перевод в список произведений, по его убеждению, переведенных восточными славянами в домонгольскую эпоху (*Соболевский А. И.* Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии // СОРЯС. 88. № 3. 1910. С. 169—170.). Его тезисы принял М. Н. Сперанский (*Сперанский М. Н.* Из истории русско-славянских литературных связей. М., 1969. С. 58—64).

⁵³ *Thomson F. J.* «Made in Russia». A survey of the translations allegedly made in Kievan Russia // Millennium Russiae Christianae — Tausend Jahre christliches Rußland, 988—1988. Köln-Weimar-Wien, 1993. P. 295—354 (особ. P. 316). Следует отметить, что в своей статье 1983 г. Томсон еще допускал возможности того, что перевод этот был сделан в Киевской Руси (см.: *Thomson F. J.* The Works of Saint Gregory of Nazianzus...P. 122, n.14).

⁵⁴ *Алексеев А. А.* К истории русской переводческой школы XII в. // ТОДРЛ. 41. 1988. С. 154—196 (особ. P. 155, 171, 188); *Поньрко Н. В.* Эпистолярное наследие...С. 106.

ется пока открытым. Причина — не только в малой степени изученности древнейшей славянской версии ТНИ, но и в том, что решение этой задачи не представляется возможным без параллельного изучения ряда других памятников древнеславянской письменности, создание которых ученые традиционно относят к Древней Руси. Как свидетельствуют предварительные наблюдения исследователей, некоторые аспекты языка ТНИ указывают на существование параллелизмов между этим переводом и другими памятниками предполагаемого восточнославянского происхождения⁵⁵. Тем не менее, гипотеза о создании ТНИ в Древней Руси нуждается в твердых лингвистических и текстологических аргументах, которые в данный момент отсутствуют⁵⁶.

В заключение мы можем сделать следующий вывод. Учитывая сегодняшний уровень наших знаний рукописной традиции ТНИ, можно прийти к заключению о том, что перевод ТНИ впервые появился в славянской письменности в XII в., скорее всего — после 1117 г., но во всяком случае — до конца столетия. Весьма вероятной является возможность того, что он возник

⁵⁵ Пичхадзе А. А. Переводческая деятельность в домонгольской Руси. Лингвистический аспект. М., 2011. С. 33—34; *Она же*. К группировке древнейших переводов с греческого, содержащих восточнославянские элементы в лексике // ТОДРЛ. 59. 2008. С. 18—35; Максимович К. А. «Пандекты» Никона Черногорца в традиции древнейших славянских переводов с греческого // ТОДРЛ. 59. 2008. С. 46—62 (особ. с. 50).

⁵⁶ При установлении происхождения перевода ТНИ типа *Slav.1* необходимо придерживаться осторожного подхода к материалу. В процессе исследования нужно внимательно рассмотреть все возможные варианты, в том числе и гипотезу о болгарском происхождении. В частности, появление в XIV в. на Афоне исправленного перевода ТНИ типа *Slav.2* с учетом многовекового бытования в Болгарии древнейшего перевода некоторых Слов Григория (см. рукопись N: Бруни А.М. Теологос... С. 126—128, 134—135; *Он же*. Византийская традиция... С. 120, прим. 10), несомненно, требует объяснения. Напротив, если все же предположить, что перевод ТНИ типа *Slav.1* — восточнославянский, то тогда следовало бы сделать следующий вывод: создание на Святой Горе новой версии ТНИ *Slav.2* нужно было бы считать очередным примером восточнославянского влияния на южнославянскую письменность (подобные случаи см.: Турилов А. А. Памятники древнерусской литературы и письменности у южных славян в XII—XIV вв. Проблемы и перспективы изучения // Славянские литературы. XI международный съезд славистов. Братислава, сентябрь 1993 г. Доклады российской делегации. Отв.ред. В. А. Хорев. М., 1993. С. 27—42; Сперанский М. Н. Из истории... С. 7—54).

уже в первой половине XII в., т.е. фактически сразу после создания греческого оригинала. Тем не менее, отсутствие прямых текстуальных заимствований из древнеславянского корпуса Григория Богослова в выше указанных оригинальных произведениях древнерусской литературы не позволяет использовать литературные памятники восточнославянской письменности в качестве ориентира для датировки ТНИ. Текстологическую связь, хотя и фрагментарную, можно обнаружить только с памятниками компилятивного происхождения, как ИЗБ и СИ.

Сопоставительное изучение греческой и древнейшей славянской версии ТНИ имеет большие перспективы исследования и значительный научный потенциал. Проведенная нами работа по изучению славянского и греческого корпуса Григория Богослова, особенно создание каталога рукописей и критического издания староболгарского перевода Слов, является базой для будущих изысканий в данном направлении. Тем не менее, и в дальнейшем необходимо продолжить изучение памятников с помощью сравнительного анализа источников, уделяя центральное внимание палеографическому анализу византийских рукописей и компаративным исследованиям в области греческой и славянской текстологии⁵⁷.

⁵⁷ Поскольку переводы являются своего рода фотографиями состояния рукописной традиции оригинала в определенное время его развития, возможность проследить состояние корпуса не только на основе изучения греческих рукописей, но и с учетом его ранних версий может предоставить фундаментальные данные для восстановления начальных этапов истории текста.